

ВЕСТНИК

арбитражного управляющего

№ 1(122)
2021 год

Газета Ассоциации «Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих» (СРО ААУ «Евросиб»)

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Госдуме предложили альтернативный вариант реформы института банкротства

Законопроект о реформе института банкротства в России внесла в Госдуму в последний день своих депутатских полномочий в VII созыве Ирина Чиркова. Он может стать альтернативным правительственному, который ожидает процедуры первого чтения с мая 2021 года.

В отличие от правительства Чиркова предложила сохранить существующие процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления в делах о несостоятельности. По задумке правительства в результате реформы должны остаться только две процедуры: реструктуризация долгов и конкурсное производство (ликвидация). Чиркова считает, что это неверный подход.

«В случае введения новой процедуры реструктуризации в качестве единственной реабилитационной процедуры, наработанные судебной практикой подходы, окажутся к ней неприменимы, что крайне негативно отразится на правовой определенности и доверии участников гражданского оборота к новой процедуре и законодательству по банкротству в целом», - говорится в пояснительной записке к проекту.

Схожее обоснование год назад использовало Государственно-правовое управление президента РФ (ГПУ), называя преждевременной идею отказа от процедур финансового оздоровления и внешнего управления. Тогда ГПУ предлагало вернуться к этому вопросу через два года после того, как начнут действовать новые правила. В итоге в окончательном варианте правительственного проекта был заложен компромисс: переход к новым

правилам будет постепенным: в течение первых двух лет действия закона суды будут вправе вводить как прежние, так и новые процедуры. Это необходимо для адаптации участников рынка к новым правилам, объяснял глава Минэкономразвития Максим Решетников.

Отчасти идеи предложенных законопроектов совпадают, например в части изменения правил реализации имущества банкротов. На смену торгам на повышение должны прийти так называемые голландские аукционы с плавающим ценообразованием. Торги сначала должны будут идти на повышение, но если желающих купить актив не будет, то цена будет снижаться до поступления первого предложения. После этого торги снова пойдут на повышение, однако если никто цену не увеличит, то победителем признают того, кто озвучил свое предложение.

Сходство также есть в отношении новых правил отбора арбитражных управляющих. Предлагается назначать АУ через механизм случайного выбора, а для этого ввести балльную систему оценки работы. Однако депутат предлагает кардинально изменить систему обеспечения имущественной ответственности АУ. Сейчас они обязаны страховать свою ответственность, и это является допуском к работе. Внесенный проект предусматривает

и альтернативный способ обеспечения имущественной ответственности - независимая банковская гарантия. Кроме того, СРО может отказаться от этих вариантов для своих членов и создать целевой фонд для обеспечения их ответственности. «По существу, в данном случае применяется метод резервирования денежных средств (самострахование)», - говорится в пояснительной записке. Также проект Чирковой предусматривает ежегодную индексацию фиксированных гонораров управляющих на «индекс роста потребительских цен за прошедший год». «Порядок индексации размера вознаграждения устанавливается регулирующим органом», - указано в проекте. Размер фиксированной суммы для временного и конкурсного управляющего, к примеру, сейчас составляет 30 тысяч рублей в месяц и не меняется несколько лет. Реализация предложений будет «способствовать сокращению сроков и издержек на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, повышению их эффективности и увеличению размера погашения требований кредиторов, а также защите интересов должников», говорится в пояснительной записке к проекту.

ИНТЕРФАКС

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

2
стр.

Коллегия поправила
доступ к правосудию

6
стр.

Верховный суд вернул
щедрые подарки от
банкрота

7
стр.

Минфин предложил
изменить процедуру
банкротства россиян

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Верховный Суд РФ отказал организатору торгов**

Суд может отказать в выплате вознаграждения организатору торгов, если размер вознаграждения является неравноценным по отношению к объему оказанных услуг (определение ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС16-20151 (14,15)).

Согласно материалам дела № А40-168854/2014 о банкротстве конкурсный управляющий привлек для оказания услуг организатора торгов. Вознаграждение компании составляло 5 % от окончательной стоимости проданного имущества (права аренды земельного участка), что составило 63 млн.рублей. В связи с чем компания обратилась в суд с заявлением о взыскании стоимости услуг.

Право аренды участка находилось в залоге у банка, в связи с чем банк согласовал условия продажи имущества, в том числе условие по выплате вознаграждения организатору торгов. Новый конкурсный управляющий направил заявление о признании договора недействительным.

Заявления управляющего и компании были рассмотрены судами совместно.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и окружной инстанций, в удовлетворении требований КУ отказано, с должника в пользу компании взыскано 63 млн.рублей.

Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобы ряда кредиторов, не согласился с выводами судов, напомнив, что согласно п. 5 ст. 18.1 и п. 8 ст. 110 Закона о банкротстве по общему правилу организация торгов возлагается на АУ. А привлечение сторонней организации для этих целей должно быть обосновано дополнительными аргументами.

В данном случае было реализовано право аренды только одного земельного участка. Что является стандартным и предвидимым для любой торговой процедуры и может быть осуществлено конкурсным управляющим самостоятельно. Необходимость привлечения организатора торгов отсутствовала.

Как указала Судебная коллегия, установление вознаграждения не противоречит положениям ГК РФ (ст. 1 и 421), однако в ситуации банкротства одного из контрагентов свобода договора ограничена интересами кредиторов.

Поэтому проверяя правомерность выбора конкурсным управляющим подобной формы оплаты услуг организатора торгов, следует определить, как такая форма оплаты может отразиться на конкурсной массе и на перспективах удовлетворения требований кредиторов, не приводит ли она к излишним тратам.

Применительно к рассматриваемому спору Судебная коллегия пришла к выводу, что выполнение третьим лицом стандартного набора действий по продаже права аренды одного участка не может оцениваться в 63 млн. рублей. В связи с чем, сделка, заключенная на соответствующих условиях, должна квалифицироваться как неравноценная по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

При этом СК также учла, что предыдущий конкурсный управляющий уже получил отдельное вознаграждение за реализацию права аренды в размере 50 млн.рублей.

Таким образом, выплата вознаграждения за совершение одного и того же действия представляется неразумной и избыточной, не свидетельствует о разумном отношении к конкурсной массе и направленности действий на защиту и учет интересов кредиторов.

Кроме того, ВС РФ обратил внимание на то, что прежний конкурсный управляющий и компания входят в одну СРО, что может указывать на их аффилированность.

Для признания недействительной сделки как совершенной при неравноценном встречном исполнении по смыслу п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве не требуется установления недобросовестности контрагента. Закон не выдвигает соответствующее требование не по причине отсутствия значимости названного признака, а, в первую очередь, в целях упрощения процесса опровержения юридических фактов: заключение сделки на невыгодных условиях в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, а тем более, после – фактически предполагает наличие неопровержимой презумпции недобросовестности с обеих сторон.

С учетом изложенного, Верховный Суд РФ судебные акты отменил, договор об оказании услуг организатора торгов признал недействительным и отказал компании в выплате вознаграждения.

Pravo.ru

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**Коллегия поправила доступ к правосудию**

Лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, вправе обжаловать действия конкурсного управляющего, связанные с ненадлежащим формированием конкурсной массы должника (определение ВС РФ от 30.09.2021 № 307-ЭС21-9176).

В деле № А56-17680/2017 о банкротстве конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности ряда контролирующих лиц, в том числе бывшего генерального директора должника.

Через несколько месяцев после подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности директор обратился с заявлением о взыскании убытков с конкурсного управля-

ющего, вызванных ненадлежащим формированием конкурсной массы должника: не взысканием дебиторской задолженности, а также незаконным уменьшением конкурсной массы путем необоснованного привлечения специалистов и превышения лимитов выплат лицам, привлеченным АУ для своей деятельности.

Определением АС жалоба директора возвращена заявителю. Суд руководствовался ст. 34, 35 и 61.15 Закона о банкротстве и позици-

ей, изложенной в п. 14 и 15 постановления № 35, и исходил из того, что директор не относится к числу лиц, имеющих право подавать соответствующую жалобу. Суд указал, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по заяв-

лению о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали выводы суда первой инстанции.

ВС РФ не согласился с выводами судов об отсутствии права контролирующего лица подавать заявления о взыскании убытков с конкурсных управляющих.

В соответствии с п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Таким образом, на правовое положение контролирующего лица, в связи с этим влияют два ключевых обстоятельства:

- совокупный размер требований кредиторов к должнику;
- объём конкурсной массы.

Разница между двумя названными величинами и составляет размер ответственности контролирующего лица. Соответственно, этому лицу должны быть предоставлены полно-

мочия тем или иным образом влиять на две указанные величины, так как они ему объективно противопоставляются.

В своей жалобе на действия КУ директор ссылаясь на неисполнение управляющим своей обязанности по взысканию дебиторской задолженности и на необоснованное расходование конкурсной массы, которые, по мнению заявителя, привели к нарушению законодательства о несостоятельности ввиду утраты возможности пополнения конкурсной массы должника, а также к убыткам на стороне должника.

Поскольку последствия подобных нарушений может нести директор путём привлечения его к субсидиарной ответственности, последний при обращении в суд с жалобой на действия КУ правомерно исходил из своей заинтересованности в должном формировании и расходовании конкурсной массы.

Контролирующее должника лицо, выбрав активную защиту своих прав в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с жалобой на действия КУ со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в

соответствии с положениями ст. 34 Закона о банкротстве.

Доказанность наличия причинно-следственной связи между неправомерными действиями КУ и убытками на стороне должника и его кредиторов, приведёт к взысканию с КУ в конкурсную массу денежных средств, что, как следствие, приведёт к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности директора. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется.

Таким образом, Судебная коллегия пришла к выводу, что суды, возвращая жалобу директора, необоснованно отказали ему в доступе к правосудию (ст. 46 Конституции РФ, ст. 2 АПК РФ). Кроме того, директор ссылаясь на наличие у него также статуса кредитора должника, что не было предметом исследования судов в рамках рассмотрения вопроса о принятии жалобы.

С учетом изложенного, ВС РФ отменил судебные акты о возвращении жалобы контролирующему лицу, а обособленный спор направил в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Закон.ру

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Дополнительные требования к управляющему стратегических предприятий являются обязательными

Если назначенный конкурсный управляющий перестал отвечать дополнительным требованиям, установленным к кандидатуре в деле о банкротстве стратегического предприятия, такой управляющий подлежит безусловному отстранению (определение ВС РФ от 30.09.2021 № № 308-ЭС21-8991).

В рамках дела № А32-4783/2016 о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением об отстранении назначенного конкурсного управляющего от исполнения обязанностей в деле о банкротстве стратегического предприятия.

Заявление мотивировано тем, что КУ был отстранен от исполнения обязанностей в другом деле в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей (дело № А49-6629/2012). По мнению уполномоченного органа, кандидатура управляющего в настоящем деле о банкротстве перестала отвечать требованиям, предъявляемым к АУ стратегического предприятия, установленным постановлением № 586.

В соответствии со ст. 193 Закона о банкротстве Правительство РФ вправе установить перечень дополнительных требований, являющихся обязательными при утверждении кандидатуры АУ на стратегическое предприятие.

Постановлением № 586 утверждён перечень требований к кандидатуре АУ в деле о банкротстве стратегического предприятия, п. 2 которого установлено условие о том, что в течение послед-

них 3 лет кандидат не должен быть отстранён от осуществления обязанностей АУ в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

При этом судебный акт об отстранении управляющего в другом деле вступил в силу через 2 месяца после его назначения.

Суды всех инстанций отказали уполномоченному органу в удовлетворении заявления.

Разрешая спор, суды исходили из того, что отстранение управляющего в рамках иного дела не свидетельствует о его неспособности к надлежащему ведению конкурсного производства, при его отстранении не установлен факт причинения убытков предприятию в результате ненадлежащего исполнения обязанностей. Также суды указали, что отстранение управляющего на этапе завершения КП нецелесообразно, поскольку процедура утверждения нового управляющего может увеличить сроки проведения процедуры и расходы.

ВС РФ по кассационной жалобе уполномоченного органа сформулировал следующие правовые позиции.

В соответствии с абз.4 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве АУ может быть отстранён судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению АУ, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения АУ.

Такое регулирование, в том числе направлено на недопущение ситуации, при которой АУ является лицом, не соответствующее требованиям, предъявляемым законом (абз. 5 п. 5 информационного письма № 150).

Установленные постановлением № 586 дополнительные требования к АУ стратегических предприятий являются обязательными, несоответствие которым влечёт безусловное отстранение от исполнения обязанностей КУ вне зависимости от оценки его деятельности в деле о банкротстве.

С учетом изложенного, ВС РФ судебные акты отменил, КУ отстранил от исполнения обязанностей. Собранию кредиторов должника предложено представить в суд первой инстанции решение о выборе иного АУ.

Банкрот.ру

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**Коллегия выявила вывод имущества по заниженной цене**

Последующая передача имущества в аренду по цене выше, чем цена продажи этого же имущества может свидетельствовать об изначальной неравноценности договоров продажи имущества (определение ВС РФ от 27.09.2021 № 306-ЭС19-5887 (3))

В рамках дела № А65-3658/2018 о несостоятельности конкурсный управляющий обратился в АС с заявлением о признании недействительными 6 договоров купли-продажи недвижимого имущества на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве. Согласно оспариваемым договорам должник продал покупателю объекты инженерной инфраструктуры (сети теплоснабжения). Договоры заключены в течение 3 трех лет до возбуждения процедуры банкротства, а два договора заключены в течение одного года до указанной даты.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции исходил из реализации должником имущества по заниженной цене на крайне невыгодных для должника условиях (с предоставлением рассрочки от 8 месяцев до двух лет и без обеспечения до полной оплаты его стоимости). Судом в том числе принято во внимание, что спустя непродолжительное время после приобретения спорного имущества покупатель передал его в аренду другому обществу с установлением арендной платы, значительно превышающей стоимость приобретения.

ОБНАРУЖЕНА АФФИЛИРОВАННОСТЬ СТОРОН

Суд также установил фактическую аффилированность сторон оспариваемых сделок, отметив, что покупатель не мог не знать о неплатежеспособности должника на момент заключения спорных договоров.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суд округа оставил постановление апелляционного суда без изменения.

Апелляционный суд указал на отсутствие надлежащих доказательств неравноценности сделок и аффилированности сторон, отметив, что ходатайств о назначении судебной экспертизы с целью определения стоимости отчужденных объектов не заявлялось.

ВС РФ при кассационном обжаловании судебных актов подчеркнул, что необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Из диспозиции названной нормы следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, являются её направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

При оценке приведенных КУ доводов значимым является выяснение вопроса о равноценности встречного предоставления по сделкам со стороны покупателя, то есть о соответствии согласованной договором купли-продажи цены имущества его рыночной стоимости на момент отчуждения.

СДАЛИ В АРЕНДУ ДОРОЖЕ, ЧЕМ КУПИЛИ

Рассматривая вопрос о несоответствии цены отчужденного должником имущества, согласованной в договорах, его рыночной стоимости суд первой инстанции принял во внимание, что покупатель, не осуществляя эксплуатацию объектов инфраструктуры, по мере при-

обретения имущества передавал его в аренду с установлением в договорах аренды стоимости спорных объектов в несколько раз превышающих стоимость их приобретения. В частности, стоимость арендной платы составила более 7 млн.рублей в год, при этом цена приобретения всех спорных объектов составила 5 млн.рублей.

В ситуации, когда доход от передачи имущества в аренду, полученный в пределах непродолжительного периода после отчуждения имущества, превышает стоимость такого имущества, следует исходить из того, что отчуждение, скорее всего, было осуществлено по заниженной цене.

Материалами дела подтверждалось, что договоры были заключены аффилированными лицами. В частности, условия договоров купли - продажи, которые существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (предоставление рассрочки от 8 месяцев до двух лет без обеспечения до полной оплаты стоимости имущества), могли быть согласованы только при наличии доверительных отношений между продавцом и покупателем.

В заключении коллегия сделала вывод, что отчуждение имущества, скорее всего, осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы должника. Бремя опровержения данных предположений лежало на ответчике, настаивавшего на действительности сделок, однако последний не привел доводов о наличии у имущества таких характеристик, которые бы существенно изменяли его стоимость в меньшую сторону.

С учетом изложенного, ВС РФ отменил судебные акты апелляционного и окружного судов, оставив в силе судебный акт первой инстанции о признании договоров недействительными.

Закон.ру

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**У лизинговых компаний
имеются специальные
полномочия**

Лизинговые платежи по договору выкупного лизинга не могут быть оспорены как сделки с предпочтением в процедуре банкротства лизингополучателя (определение ВС РФ от 01.09.2021 года № 305-ЭС20-8917 (3)).

В рамках дела № А40-185154/2017 о банкротстве лизингополучателя его конкурсный управляющий оспорил платежи в пользу лизинговой компании, совершенные должником во исполнения договоров лизинга. Управляющий полагал, что указанные платежи совершены с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, признаны недействительными платежи, совершенные за месяц до возбуждения дела о банкротстве и после указанной даты.

Разрешая спор, суды сослались на положения ст. 61.1 и 61.3 Закона о банкротстве и пришли к выводу, что действительно имело место оказание предпочтения лизинговой компании по отношению к иным кредиторам должника. Однако ВС РФ обратил внимание на то, что имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором по договору выкупного лизинга – в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора – не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантий возврата вложенного (п. 2 постановления № 17).

В ситуации, когда должником не за-

вершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (п. 3.1 постановления № 17).

При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (ст. 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь в виду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований.

По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве.

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право

собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определить завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель ст. 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Как подчеркнула Судебная коллегия, в настоящем споре суды рассмотрели обособленный спор без учета особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству.

С учетом изложенного, Судебная коллегия судебные акты отменила и обособленный спор направила в суд первой инстанции для повторного рассмотрения.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**Верховный суд вернул щедрые подарки от банкрота**

Обязательство по возмещению вреда возникает в момент причинения вреда, что должно учитываться для определения момента возникновения признаков неплатежеспособности должника (определение ВС РФ от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080 (2,3)).

В рамках дела № А40-47389/2017 о несостоятельности гражданина финуправляющий обратился в АС с заявлением о признании недействительными четырех договоров дарения недвижимости, заключенных гражданином и его детьми. Управляющий полагал, что сделки совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении заявления отказано.

Разрешая спор, суды исходили из недоказанности наличия у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделок и цели причинения вреда кредиторам должника, как необходимого элемента для признания недействительными договоров дарения имущества.

В части оценки признаков неплатежеспособности гражданина, суды приняли во внимание, что судебные акты о взыскании с должника убытков в пользу ряда кредиторов вступили в законную силу после совершения спорных сделок.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом, указав, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В данном случае на момент заключения оспариваемых сделок у должника имелись обязательства перед кредиторами по возмещению причиненного вреда на значительную сумму, которые в последующем были подтверждены судебными актами.

Доказательства наличия у должника имущества, достаточного для возмещения причиненных убытков, не представлены, указанные судебные акты не исполнены.

Исходя из положений ст. 1064 ГК РФ и разъяснений, данных п. 10 постановления № 63 от текущих платежей, дата причинения вреда кредиторам признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответ-

ственность должника.

В данном споре суды ошибочно отождествили момент причинения вреда кредиторам должника с моментом вступления в силу указанных судебных актов.

Таким образом, на момент заключения договоров дарения гражданин должен был осознавать о направленности своих действий на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Судебная коллегия, сделала вывод, что отчуждение ликвидных активов на безвозмездной основе в пользу аффилированных лиц в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами являлось обстоятельством, достаточным для констатации того, что у гражданина имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения сделок, которые фактически были направлены на сокрытие принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания.

С учетом сказанного, ВС РФ признал недействительными договоры дарения, а в части применения последствий недействительности сделок, направил обособленный спор в суд первой инстанции.

Pravo.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**ФНС и ФТС могут получить полномочия по вступлению в арбитражные дела**

С соответствующей инициативой выступил Минфин.

Министерство финансов подготовило поправки в ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса (обращение в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц), согласно которым органы валютного контроля ФТС и ФНС получают процессуальные полномочия по вступлению в дело на любой стадии арбитражного процесса. Документ опубликован на портале проектов нормативных актов для общественного обсуждения.

По действующему законодательству только прокурор может вступать с заявлением в любое дело с процессуальными правами и обязанностями истца. В Минфине считают, что ФТС и ФНС должны обладать правами по обращению в арбитражный суд по делам, «разрешение которых предполагает возможность исполнения денежных обязательств, связанных с переводом денежных средств на счета нерезидентов».

Законопроект предусматривает право

этих госорганов предъявлять иски о признании недействительными сделок, о применении последствий недействительности сделок, если они совершаются с нарушением законодательства, а также при совершении сомнительных валютных операций, в частности, с представлением в уполномоченные банки недостоверных документов.

Pravo.ru

ФИНАНСЫ. БАНКИ. БАНКРОТСТВО ФИЗЛИЦ**Минфин предложил изменить процедуру банкротства россиян**

В России должна быть создана эффективная система банкротства граждан, предполагающая усиление ответственности банков за принимаемые кредитные решения.

Также необходимо привлекать медиаторов - независимых арбитров - для разрешения споров, связанных с задолженностью по ссудам. Это следует из Стратегии развития финансового рынка до 2030 года, подготовленной Минфином, Банком России, кредитными организациями, страховыми компаниями, брокерами, негосударственными пенсионными фондами. Новация должна помочь заемщикам преодолеть кризис, но меры требуют дополнительной проработки.

**БАНКИ ВНЕДРЯЮТ ФУНКЦИИ
ОНЛАЙН-ПРИЛОЖЕНИЙ
В БАНКОМАТЫ**

«Минфин с Банком России и участниками финансового рынка представил Стратегию развития финансового рынка на 10 лет, - отметил **замминистра финансов Алексей Моисеев**. - Это верхнеуровневый стратегический документ, который будет дополняться тактическим - Основными направлениями развития финрынка ЦБ. Мы провели большую работу со всеми участниками финрынка».

По действующему законодательству, гражданин обязан обратиться с заявлением о признании его банкротом, если суммарный долг перед кредиторами превысил 500 тысяч рублей, а просрочка составляет три месяца. Обратиться в арбитражный суд он обязан не позднее чем через 30 дней после наступления указанных условий. Гражданин вправе не дожидаться наступления этих обстоятельств, если предвидит возможность своего банкротства, и подать заявление раньше. Долги списываются, в кредитной истории делается соответствующая отметка.

Юрист Сергей Блинов пояснил, что действующая система банкротства направлена на достижение единственной

цели - освобождение гражданина от долгов: практически все имущество должника, за исключением установленного законом минимума (в том числе единственного жилья) включается в конкурсную массу и подлежит реализации с торгов. По словам юриста, неэффективность действующей модели банкротства заключается в ее направленности на распродажу имущества должника, погашения части требований кредиторов и освобождения от непогашенной части, а восстановление платежеспособности заемщика - редкое явление.

«Создание эффективной системы банкротства особенно важно в условиях, когда, с одной стороны, повышается доступность для банков данных о связанных с гражданином операциях и рисках, а с другой - усиливается уязвимость граждан к притяжению избыточной долговой нагрузки в связи с расширением возможностей дистанционной покупки услуг и товаров в рассрочку и в кредит, в том числе в рамках экосистемных бизнес-моделей», - говорится в Стратегии. В документе уточняется, что, в первую очередь, оправдано повысить ответственность банков за принимаемые кредитные решения, снизив пороговые критерии для реструктуризации ссуд (программы финорганизаций, направленные на снижение долговой нагрузки заемщиков) и списания долга, что отчасти должно ограничить чрезмерный рост кредитной доступности.

Нововведения направлены на переход от так называемого негативного сценария банкротства (признание гражданина банкротом, распродажа имущества и списание долгов) к восстановительному, то есть реабилитационному, позволяющему гражданину преодолеть кризисную ситуацию и восстановить платежеспособность, реструктурировав задолженность.

- Предлагаемые изменения, в целом, должны позитивно повлиять на развитие института банкротства. Однако меры по восстановлению платежеспособности были бы более эффективны, если бы наряду с предлагаемыми изменениями, должникам предоставлялись бы дополнительные меры социальной и экономической поддержки, например, такие как повышение квалификации, обучение, трудоустройство и т.п., - отмечают эксперты.

**БАНКИРЫ СЧИТАЮТ, ЧТО ВОПРОС
ТРЕБУЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ПРОРАБОТКИ**

«Реструктуризация не может быть принудительной для банков, - говорит **председатель Национального совета финансового рынка Андрей Емелин**. - У государства не должно быть задачи искусственно задавить финорганизации, которые и так практикуют ответственное кредитование: заемщику разъясняются все условия получения кредита, в том числе его полная стоимость. В России рыночная экономика, которая должна предполагать безусловный возврат ранее взятых ссуд. А потом, никто не разъясняет, что в случае личного банкротства кредитная история оказывается навсегда испорченной. Да, долги списаны, но взять новую ссуду уже не получится. Нужно научить людей грамотному финансовому поведению, а не толкать в банкротство».

Для повышения эффективности процесса реструктуризации чрезмерной задолженности гражданина в Стратегии предлагается создать признаваемый с двух сторон институт медиации. Предполагается, что независимый арбитр будет рассматривать кредитные споры.

«Российская газета»

ОБСУЖДЕНИЕ

«Банкротство-2021: новая вакцина или яд для бизнеса»

15 октября 2021 года состоялась конференция, организованная ИД «Коммерсантъ», на тему «Банкротство-2021: новая вакцина или яд для бизнеса». В мероприятии приняли участие представители госорганов, практикующие юристы и арбитражные управляющие.

Начальник отдела стратегических направлений обеспечения процедур банкротства ФНС России Олег Степанов рассказал о взгляде налоговой службы на необходимость реформирования банкротства. Он указал, что по статистике по итогам банкротных дел 95% требований кредиторов не погашаются, а около 70% кредиторов ничего не получают от банкрота. По его мнению, существующая сейчас направленность банкротства на списание долгов — это результат схем по безнаказанному освобождению от долгов, поэтому нужно менять правила. В частности, полагает, что на дело должен назначаться независимый от должника и связанных с ним кредиторов АУ, эффективность которого должна оцениваться по его работе, где лучшим результатом будет восстановление деятельности предприятия.

Руководитель рабочей группы РКТ Анастасия Шамшина обратила внимание на вопросы взаимодействия компаний-должников с ФНС. По ее словам, банкрот по отношению к налоговому органу находится заведомо в более слабой позиции. В частности, текущие налоговые платежи могут списываться безакцептно, остальные налоговые долги включаются в реестр, а в ряде случаев закон дает налоговикам права залога на имущество должника, по сути, приоритетное погашение.

Тему налогов банкрота развил и партнер BGP Litigation Сергей Лисин. Он подчеркнул, что для банкротов нет преференций и обанкротившиеся предприятия должны платить налог на прибыль с продажи имущества с торгов. При этом, банкроту почти нечего отнести к расходам, чтобы снизить налоговую базу. Тео-

ретически к расходной части могут быть отнесены остаточная стоимость товара и убытки прошлых лет, однако, для их подтверждения управляющему нужен большой пакет документов, собрать который крайне затруднительно. Сергей Лисин выразил опасения, что освобождение от НДС ряда операций в 2021 году может привести к тому, что ранее полученные вычеты по НДС признают незаконными и от банкротов потребуют их выплатить.

Генеральный директор «Грифон» Антон Воздвиженский затронул вопросы привлечения к субсидиарной ответственности. Он обратил внимание на, что кредиторы и суды исходят из негативного отношения к собственникам и менеджменту должника, априори считая их виновными в доведении компании до банкротства. Более того, наследники умерших контролирующих лиц тоже оказываются под риском субсидиарной ответственности... Позитивной нотой можно назвать позицию Верховного суда, запретившего подачу тождественных исков о «субсидиарке» к тем же лицам, даже если первое банкротное дело в отношении должника было прекращено.

Председатель «Банкротного клуба» Олег Зайцев отметил, что хорошая оплата АУ - фундаментальное условие независимости профессиональности. Для этого помимо фиксированного закон предусматривает процентное вознаграждение для управляющего.

О взгляде самих управляющих на ситуацию и их роль в банкротстве рассказал арбитражный управляющий Сергей Домнин. Практика свидетельствует об ужесточении подхода судов, к управляющим предъявляется все больше требований и все больше возлагается

ответственности. При этом административная ответственность в качестве санкции предусматривает помимо штрафов еще и дисквалификацию, и в результате угроза такой ответственности используется как инструмент давления на управляющего, подчеркнул Сергей Домнин. Причем ответственность может наступить необязательно за серьезные нарушения, это могут быть даже ошибки или опечатки в отчете, неуказание кода ОКВЭД должника, неприменение методических рекомендаций и др.

Адвокат Дмитрий Якушев отметил ряд проблемных моментов банкротства граждан. Особенно это касается владельцев бизнеса при выплате крупных сумм алиментов на детей должника. Не менее острые споры касаются реализации единственного жилья должника и критериев его роскошности. Если раньше суды исходили из невозможности его продажи, то весной при ряде условий это разрешил делать Конституционный суд РФ, а позднее Верховный суд поддержал и развил эту позицию, отметил Якушев.

Руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР (организация экономического сотрудничества и развития) РАНХиГС Антонина Левашенко рассказала о том, как стандарты могут учитываться и применяться к рынку банкротства. Она выделила три основных риска, которые сейчас не учитываются бизнесом: климатические, финансовые и нефинансовые риски в связи с пандемией. Для защиты от первых некоторые страны или регионы создают фонды страхования на случай стихийных бедствий.

ИД «Коммерсантъ»